

Надежда Тэффи

...Где бы мы не причалили (сборник)

*Часть сборника
Алмазная пыль (сборник)*

Надежда Тэффи ...Где бы мы не причалили (сборник)

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=641945*

*Алмазная пыль: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49210-7*

Аннотация

Стихотворения и рассказы Надежды Тэффи.

Содержание

На скале Гургесинской	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Тэффи ...Где бы мы не причалили (сборник)

На скале Гергесинской

Их немного, этих беженцев из Совдепии. Маленькая кучка людей, ничем между собою не связанных, маленькое пестрое стадо, сжавшееся на скале для последнего прыжка. Разношерстные и разнопородные существа, совсем чужие друг другу, может быть, искони по природе своей взаимно враждебные, сбились вместе и называют себя общим именем «мы». Сбились без цели, без смысла. Как случилось это?

Вспоминается легенда страны Гергесинской. Вышли из гробов бесноватые, и Христос, исцеляя их, вогнал бесов в стадо свиней, и ринулись свиньи со скалы и перетонули все.

На востоке редко бывают однородные стада. Чаще – смешанные. И в стаде свиней гергесинских были, наверное, кроткие, испуганные овцы. Увидели овцы, как бросились взбесившиеся свиньи, взметнулись тоже.

– Наши бегут?

– Бегут!

И ринулись, кроткие, вслед за стадом и погибли вместе.

Если бы возможен был во время этой бешеной скачки диалог, то был бы он таков, какой мы так часто слышим последние дни.

– Зачем мы бежим? – спрашивают кроткие.

– Все бегут.

– Куда мы бежим?

– Куда все.

– Зачем мы с ними? Не наши они. Нехорошо нам, что мы с ними. Может быть, все-таки должны мы были остаться там, где из гробов выходят бесноватые? Что мы делаем? Мы потерялись, мы не знаем...

Но бегущие рядом свиньи знают и подбадривают, и хрюкают.

– Культура! Культуре! У нас деньги защиты в подметках, бриллианты засунуты в нос, мы спасаем культуру, культуру, культуру!

Бегут и тут же на полном ходу спекулируют, скупают, перекупают, перепродают, распускают слухи, вздувают до сотни рублей пятачок на собственном рыле.

– Культура! Культуру! Для культуры!

– Странно! – удивляются кроткие. – Слово как будто наше, из нашего словаря, а почему-то неприятно. Вы от кого бежите?

– От большевиков.

– Странно! – томятся кроткие. – Ведь и мы тоже от большевиков. Очевидно, раз эти бегут – нам надо было оставать-

ся.

Бег такой стремительный, что и столкнуться некогда.

Бегут действительно от большевиков. Но бешеное стадо бежит от *правды* большевистской, от принципов социализма, от равенства и справедливости, а кроткие и испуганные от *неправды*, от черной большевистской практики, от террора, несправедливости и насилия.

– Что мог бы я там делать? – спрашивает кроткий. – Я профессор международного права. Я мог бы только умереть с голоду.

Действительно, что может делать профессор международного права – науки о том, как нельзя нарушать нечто ныне несуществующее? На что он годен? Единственное, что он может делать, – это источать из себя международное право. И вот он бежит. На ходу, во время кратких остановок, он мечется, суетится, узнает – не нужно ли кому-нибудь его международное право. Иногда даже пристраивается и успевает прочесть две-три лекции. Но вот бешеное стадо срывается и увлекает его за собою.

– Надо бежать. Все бегут.

Бегут безработные адвокаты, журналисты, художники, актеры, общественные деятели.

– Может быть, надо было оставаться и бороться?

Как бороться? Говорить чудесные речи, которые некому слушать, или писать потрясающие статьи, которые негде печатать?..

– Да и с кем бороться?

Если вдохновенный рыцарь вступает в борьбу с ветряной мельницей, то побеждает – заметьте это – всегда мельница. Хотя это и не значит – еще раз заметьте, – что мельница права.

Бегут. Терзаются, сомневаются и бегут.

И рядом с ними, не сомневаясь ни в чем, подхрюкивают спекулянты, бывшие жандармы, бывшие черносотенцы и прочие бывшие, но сохранившие индивидуальность, прохвосты.

Есть натуры героические, с радостью и вдохновением идущие через кровь и огонь – трам-та-ра-рам! – к новой жизни.

И есть нежные, которые могут с тою же радостью и тем же вдохновением отдать жизнь за прекрасное и единое, но только без трам-та-ра-рам. Молитвенно, а не барабанно. От криков и крови весь душевный пигмент их обесцвечивается, гаснет энергия и теряются возможности. Увиденная утром струйка крови у ворот комиссариата, медленно ползущая струйка поперек тротуара перерезывает дорогу жизни навсегда. Перешагнуть через нее нельзя.

Идти дальше нельзя. Можно повернуться и бежать.

И они бегут.

Этой струйкой крови они отрезаны навсегда, и возврата им не будет.

И еще есть люди быта, ни плохие, ни хорошие, самые средние, настоящие люди, составляющие ядро так называе-

мого человечества. Те самые, для которых создаются наука и искусство, комфорт и культура, религия и законы. Не герои и не прохвосты – словом, люди.

Существовать без быта, висеть в воздухе, не чувствуя под ногами опоры, привычной, верной, прочной, земной – могут только герои и маньяки. «Человеку» нужна оболочка жизни, ее плоть земная, иначе говоря – быт!

Там, где нет религии, нет закона, нет обычая и определенного (хотя бы тюремного, каторжного) уклада, человек быта существовать не может. Сначала он пробует приспособиться. Отняли от него утреннюю булку – он жует хлеб, отняли хлеб – принялся за мякину с песком, отняли мякину – ест тухлую селедку, но все это с тем выражением лица и с тем душевным отношением, которое надлежит проявлять человеку к утренней булке.

Но вот и этого нет. И он теряется, гаснет его свет, блекнут цвета жизни.

Порою мелькнет зыбкий луч.

– Они, говорят, тоже взятки берут! Слышали? Слышали?

Летит радостная весть, передается из уст в уста, как обетование жизни, как «Христос воскрес».

Взятка! Да ведь это быт, уклад, наше, свое, прежнее, земное и прочное.

Но на одном этом не рассядешься и не окрепнешь.

Бежать надо. Бежать за хлебом насущным во всем его широком катехизическом толковании: пища, одежда, жилище,

труд, добывающий их, и закон охраняющий.

Дети должны приобретать необходимые для труда знания.
Люди зрелого возраста – применять эти знания к делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.